

А. И. Стребков, В. Г. Бондарев

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЫНКА

Статья посвящена анализу социально-политического механизма снижения конфликтного потенциала рынка как способа организации современного общества. Раскрывается негативный аспект рыночной организации общества, основанного на частной собственности, обозначаются перспективы социальной политики, непосредственно вытекающей из общественной формы собственности и содержательно определяемой ею. Социально-политический механизм снижения конфликтного потенциала рыночных отношений обусловлен как потребностями капитала в самовоспроизводстве, так и необходимостью воспроизводства рабочей силы. Противоречие между этими процессами и есть конфликт, в предотвращении которого существенную роль играет социальная политика государства. Оказывая позитивное влияние на условия жизни наемных работников, социальная политика государства снижает конфликтный потенциал рынка и становится универсальной политикой, политикой политик, определяющей состояние общества в целом.

Ключевые слова: рынок, конфликтный потенциал рынка, конфликт, государство, политика, социальная политика.

Aleksandr I. Strebkov, Viktor G. Bondarev

SOCIO-POLITICAL MECHANISM FOR REDUCING THE CONFLICT POTENTIAL OF THE MARKET

The article focuses on the analysis of a socio-political mechanism for reducing the conflict potential of market as a method of modern state organization; discloses a negative aspect of the market organization of society due to private property; indicates prospects of social policy as a way of organizing society that policy directly results from the public property and is substantially determined by it.

Modern and universal way, by which we can reach tolerable conditions of existence of the individuals, is a market feature of which the conflict is legitimated by society and received its designation as a competition. Conflict as a way of being an individual, the conflict as a means to an individual's wellbeing, overlooked in the theoretical constructions of the ideologues of capitalism. This exclusion of the conflict from the analysis of the market mechanism of the organization of modern society is a requirement of the existing relations themselves to eliminate the visible fact of reality, to ignore the negative effects of market organization. This is a requirement of the class, which itself cannot exist without conflict, because it as such is its consequence.

The socio-political mechanism for reducing the conflict potential is due to the needs of market relations in the self-reproduction of capital and the needs of the reproduction of labor power. The contradiction between these processes is the conflict in the prevention, which plays an important role in social policy. Social policy, having a positive impact on the living conditions of the employees, reduces the conflict potential of the market and in this context social policy of the state is a universal policy which determines the state of society as a whole.

Keywords: the market, the conflict potential of the market, a conflict, a state, politics, social politics.

Стребков Александр Иванович — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; strebkov.com@mail.ru

Бондарев Виктор Геннадьевич — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, парк Александровский, 5; vicbondarev@mail.ru

Strebkov Aleksandr I. — Doctor of Politics, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; strebkov.com@mail.ru

Bondarev Viktor G. — Candidate of Politics, Associate Professor, Russian Academy of Justice, 5, park Aleksandrovskiy, St. Petersburg, 197046, Russian Federation; vicbondarev@mail.ru

Рынок, или обмен товарами и услугами, приобретший при капитализме организующее значение, является по своей внутренней сущности антиподом государственной организации общества. Данный тезис сегодня не подвергается сомнению, он стал общепринятым благодаря усилиям либералов, которые представляют государство как противодействующий рынку организм, как тормоз для рынка и экономического роста и благосостояния. Иными словами, государство враждебно рынку. Подобные воззрения зародились на заре становления капитализма в Европе и были теоретически обоснованы А. Смитом, который ратовал за свободу торговли без каких-либо изъятий или ограничений со стороны как общества, так и государства. Государство не должно было выходить за пределы необходимой рынку и частной собственности функции по охране частной собственности и рынка. Невидимая рука рынка обеспечит всеобщую организацию общества без вмешательства государства. Государство нанимается рынком в качестве ночного сторожа создаваемого рынком общества.

Эти представления о могуществе рынка периодически уступают место другим взглядам, согласно которым для успешной организации общества необходимо государство. Оно и только оно в состоянии преодолеть неизлечимую болезнь рынка, которая проявляется в периодических кризисах — локальных и всемирных. Великая депрессия 1929–1933 гг. показала, что без государственного регулирования рынок не в состоянии самостоятельно организовать общество таким образом, чтобы оно не поражалось экономическими кризисами. М. Кейнс обосновал рекомендации, которым должны следовать правительства государств, пораженных экономическим кризисом. Рекомендации его носили антирыночный характер. В этот период каждый, кто пытался возродить представления о рынке как всеобщем организаторе общества, объявлялся недоумком. Доверие к рынку как самоуправляющемуся организму, способному объединить индивидов посредством обмена, было подорвано. Однако правительству нашей страны нет нужды учиться на ошибках других. Оно с завидным постоянством вот уже на протяжении 20 лет отдает предпочтение рынку, который своей невидимой рукой творит не только добро, но и социальное зло.

Чего больше в рынке — добра или зла? Оба ответа на этот вопрос будут правомерными. Для того, кто за меру своих представлений принимает частную собственность как последнюю и неделимую субстанцию, рынок есть достаточная и необходимая форма организации общества; для того, кто за меру своих представлений принимает общественную собственность, рынок предстает как субстанция дезорганизации общества, источник нужды и украденного счастья. Нет необходимости перечислять все беды, которые обрушил рынок на плечи и головы граждан России, все потери, которые понесла страна за короткий отрезок времени господства рыночной организации общества. Рыночные технологии организации российского общества, как показывает практика их внедрения, не столь уж невидимы. Эти технологии крепко связаны с насаждением товарно-денежных отношений, без которых рынок не может существовать.

Товарно-денежные отношения и рыночные отношения есть две стороны одной медали — капитализма, одно явление, выраженное разными словами. Рынок есть механизм превращения вещи в товар посредством определения его цены, тогда как товарно-денежные отношения есть результат функционирования рыночного механизма. Вся совокупность этих отношений, выраженных в законах, традициях, понятиях, словах, теориях, определяется рынком и им же укрепляется. Им же укрепляет-

ся частная собственность как отношение между людьми, опосредованное товарами. Рынок по своему внутреннему содержанию копирует частную собственность, так как участвующий в обмене товар опосредует отношения продавца и покупателя. Товар является главным героем всех современных битв, и тот, кто до сих пор не может этого понять, едва ли сможет посредством теоретизирования прийти к результатам, не противоречащим действительности.

Товарно-денежные отношения отражают отношения между эквивалентными товарами: один товар, на который затрачено некоторое общественно необходимое время, может обмениваться на другой товар, на который затрачено такое же количество общественно необходимого времени. Товарно-денежные отношения есть результат обмена, и их существование зависит от наличия обмена. Равенство эквивалентов предполагает равенство продавца и покупателя, другие виды равенства, кроме одного — социально-экономического равенства. Рынок есть способ установления равенства — но равенства товаров по отношению друг к другу, а не равенства индивидов. Исследователи никак не могут ответить на простой вопрос о том, откуда берется действительное социально-экономическое неравенство. Они с завидным постоянством приходят к одному и тому же выводу: все беды — от несовершенства самого индивида, от его нерасторопности, лени, слабой подготовленности и множества личностных недостатков, — скрывая при этом, что индивид, дабы стать равным продавцу покупателем, должен пройти путь, усеянный препятствиями. Чтобы осуществить свой замысел, чтобы удовлетворить свои потребности, ему необходимо пробраться через «огонь и воду» социальных препятствий, которые для многих становятся непреодолимыми. Более того, сами упомянутые несовершенства индивида есть результат неравенства, порождаемого рынком. Причина такого положения вещей кроется в том, что сносных условий своего существования индивид достигает посредством рынка, чудодейственным свойством которого является конфликт, легитимированный обществом под названием конкуренции.

Конфликт как способ существования индивида, как способ достижения индивидом своего благополучия упускается из виду во многих и многих теоретических построениях. Подобный пробел — не недомыслие ученых, а требование самих существующих отношений замолчать этот факт действительности, оставить его крик отчаяния, его жалобу без последствий. Это требование того класса, который не может существовать без конфликта и в то же время накладывает запрет на упоминание о том, что его благополучие может быть достигнуто и достигается посредством конфликта — то явной, то скрытой борьбы. Этот класс усыпляет, как Жар-Птица, постоянную потребность в борьбе, вытекающую из занимаемого им неравного социально-экономического положения.

Конфликт как способ достижения и сохранения равенства предшествует рынку, однако не делает его бесконфликтным и идеальным способом взаимодействия между людьми. Рынок обладает своим конфликтным потенциалом. Он живет спросом и предложением. Уже в этом законе рыночного хозяйства заключается конфликт. Не всегда предложение соответствует спросу, не всегда спрос соответствует предложению. Но всякое соответствие есть цена, есть мера достижения согласия и разрешения конфликта.

На стороне производителя товара разворачивается конфликт, связанный с борьбой, минимизирующей цену товара. Этот конфликт (в литературе и в практике его

принято называть конкуренцией) предшествует обмену на стороне производителя. Подобно тому как в природе конфликт завершается в желудке животного, в обществе данный конфликт завершается в «желудке» рынка. Рынок отсекает социально слабых производителей, оставляя лишь тех, кто при минимуме издержек получает максимум прибыли. Тем самым воспроизводится процесс монополизации рынка одним товаропроизводителем, против чего выступает совокупный капиталист — государство, восстанавливая конфликт посредством антимонопольной политики.

Такой же по силе конфликт разворачивается на стороне потребителя. Закон спроса и предложения и здесь предполагает серьезную конкуренцию среди потребителей произведенного товара. Действия (или, как говорят, поведение — говорят потому, что потребление якобы субъективно по своей природе, что, конечно, не совсем так) потребителей, прежде чем стать таковыми, проходят стадию конфликта. К потреблению приближается лишь тот, кто способен обеспечить не просто спрос, а платежеспособный спрос. Спрос, как идеальная форма бытия потребителя, посредством конкуренции или конфликта становится платежеспособным спросом. Рынок мирится с таким положением вещей, но при этом требует, чтобы платежеспособный спрос расширялся. Расширение платежеспособного спроса дает жизнь не только рынку, но и производству в целом, всей системе капитализма. Ибо известно, что ахиллесовой пятой капитализма является отсутствие экономического роста, который возможен только при увеличивающемся платежеспособном спросе. Таким образом, конфликт внутри стана потребителей — это способ, которым индивиды достигают потребления и удовлетворения своих потребностей. Забывая об этом, мы тем самым забываем о действительной стороне потребления, которое становится законом рыночного хозяйства лишь для тех индивидов, которые наделены соответствующими доходами.

Изобилие предметов, поставляемых рынком, может моментально превратиться в прах, как только многие и многие индивиды приобретут платежную способность. Мгновенно исчезнет и представление о современном обществе как обществе изобилия. Сегодня потребительная способность общества во сто крат превышает платежную способность. И это не преувеличение, а реальность современного капитализма, порождающего разрыв в уровнях потребления в десятки раз. И чем больше разрыв между потребительной способностью и платежеспособностью населения, тем выше конфликтный потенциал потребления. Слабая платежная способность индивидов давит на рынок, усиливает борьбу между производителями. Тем самым рынок как посредник между производителем и потребителем, с одной стороны, сглаживает противоречия между производителем и потребителем, а с другой — оставляет вне потребления огромную массу неплатежеспособных людей, укрепляет это противоречие, создает постоянную основу для роста социального напряжения и конфликта.

Поддерживая неплатежеспособность населения, рынок следует еще одному закону капитализма, который заключается в минимизации потребления огромной массы людей. Этот закон выражен в минимизации цены рабочей силы. Однако для того, чтобы капитализм воспроизводился и укреплялся, потребление должно расширяться. Возникает противоречие, антагонизм в самой системе капитализма, что влечет за собой открытый конфликт между классами. В подобном неразрешимом противоречии капитализму приходится находить инструменты, противодействующие конфликту. Однако эти инструменты должны быть найдены вне рынка, ибо

рынок сам порождает эти антагонизмы и противоречия и не может рыночными инструментами и технологиями ни разрешить конфликт, ни предупредить его. Рынок — хороший инструмент для достижения баланса между производством и платежеспособным потреблением, но не между производством и потреблением как совокупностью уже привычных и всё возрастающих потребностей индивидов.

Конфликтный потенциал рынка состоит в том, что он порождает равенство как нечто вытекающее из закона эквивалентного обмена товаров, но и не равенство между людьми, зависимыми от товара. Товар является предметом конфликта, а товарно-денежные отношения — пространством, в пределах которого этот конфликт проявляется. Рынок порождает существенные социально-экономические различия, дифференцирует мир и людей по признаку платежеспособности, порождает неплатежеспособность не только отдельных индивидов, но и целых стран и народов, не позволяя им реализовать свои права на свободное развитие и независимость, на достойное существование. Рынок увековечивает бедность и нищету, отсталость и постоянную борьбу за средства существования. Ибо рынок — «хороший» инструмент для необеспеченного существования огромного большинства населения Земли, а значит, хороший инструмент для производства и поддержания конфликта.

Мы пришли к выводу о том, что инструменты, противодействующие конфликтному потенциалу рынка, не могут находиться в самом рынке. Конфликт не разрешается теми средствами, которые используются людьми в конфликтах. Война не может быть завершена военными средствами, хотя победу в войне только они и обеспечивают. Даже победа одной воюющей стороны не является завершением конфликта. Он будет продолжен другими средствами, и будет длиться до тех пор, пока не придет осознание пагубности конфликта, каким бы образом он ни осуществлялся. Конфликтный потенциал рынка умиряется в первую очередь государством. Государство — не единственный инструмент для формирования бесконфликтного пространства товарно-денежных отношений, однако мы обратимся именно к этому инструменту, ибо сегодня он является наиболее действенным и эффективным.

Государство есть механизм объединения индивидов на основе принуждения. Важным инструментом принуждения для современного государства является право. Право — защитный механизм и объективная организующая основа государства. Однако на определенном этапе своего развития государство приобретает социально-защитную функцию, которая с течением времени все больше актуализируется, становится его социальной функцией. Из правового государство превращается в социально-правовое государство. Подобное государство обладает потенциальной способностью не только разрешать конфликт, но и предупреждать его благодаря системе законов, нацеленных на то, чтобы снизить конфликтный потенциал рынка. Государство стремится удержать конфликт на том уровне, на котором он сохраняет свою способность быть источником развития, не перерастая при этом в разрушительную силу. Эта двойная задача решается государством в непростых условиях партийно-политической борьбы. Впрочем, последний аспект проблемы мы не будем учитывать, чтобы окончательно не запутать и без того сложную проблему взаимодействия рынка и государства.

Посредством правового регулирования и социальной поддержки (обычно выраженной в деньгах) государство ослабляет конфликтный потенциал отношений между людьми, предшествующий рынку. На стороне производителей это осуществля-

ется в форме поддержки бизнеса, создания равных правовых требований и гарантий. Так, антимонопольная политика, которую проводит государство, посредством сохранения конкуренции создает политические условия для выживания малого и среднего бизнеса, который в отсутствие подобной защиты не смог бы существовать, ибо экономическая потенция малого и среднего бизнеса значительно меньше экономической потенции крупного бизнеса. Отсутствие защиты малого и среднего бизнеса влечет за собой их разорение и концентрацию капитала, появление новых миллиардеров. Не поддерживая малый и средний бизнес, государство тем самым поддерживает крупный бизнес. Порой эта поддержка выливается в целую политику — налоговую, финансовую, тарифную или иную. Поддержка крупного бизнеса является для государства проблемой номер один, так как свои ресурсы оно черпает в первую очередь и в большей степени из этого бизнеса, по крайней мере формально. Тем самым государство создает экономическую основу своего существования, а также существования политики, направленной на поддержание не только внутриэкономических, но также социальных и иных программ, таких как участие в международных институтах, международных программах помощи нуждающимся странам и т. п. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что все ресурсы, «отторгаемые» государством у бизнеса, создаются наемным трудом. Слово «отторгаемые» мы берем в кавычки только потому, что богатство бизнеса покоится на неоплаченном труде наемных работников, и получаемая бизнесом прибыль есть, таким образом, не что иное, как этот неоплаченный труд. И государство, и все капиталистическое общество покоятся на этом труде, поэтому мы говорим о формальном отношении бизнеса и государства. Но в капиталистическом обществе форма всегда довлеет над содержанием. Формально принятые отношения насаждаются, скрывая при этом свое действительное содержание. Все капиталистическое общество поклоняется форме, отрицая содержание, подобно тому как верующие поклоняются загробной жизни, тогда как в действительной своей жизни они видят лишь преходящую форму.

Отношения по поводу ресурсов, которые складываются между государством и бизнесом, оказывают существенное влияние на прибыль, на то богатство, которое полностью принадлежит бизнесу. В силу этого между бизнесом и государством возникает конфликт, который разрешается посредством принятой бизнесом (в особенности крупным бизнесом) системы налогообложения и размеров налоговых отчислений. Агрессивность бизнеса, естественно, увеличивается, если налоги снижают прибыль и норму прибыли. Рынок реагирует на данную тенденцию однозначно — повышением цены товара, удовлетворяющего потребности людей, и снижением цены рабочей силы или заработной платы. Так, одной из мер российского правительства, направленных на выход из начавшегося в 2008 г. кризиса, стало замораживание заработной платы работникам бюджетной сферы, а в августе 2013 г. президент страны «предупредил граждан о сокращении бюджетных расходов» [1]. При этом цены на товары и услуги безостановочно растут, а уровень жизни работников бюджетной сферы снижается. Это влечет за собой увеличение девиантности бюджетной сферы, она становится криминализированной и неуправляемой. Конфликт между бизнесом, который не намерен снижать свои прибыли, и государством, которое намерено пополнить свою казну за счет изменения системы налогообложения, перетекает в конфликт между государством и работниками бюджетной сферы. Чем заканчивается этот конфликт, демонстрирует нам Греция, где политика погрязшего

в долгах правительства, направленная на сдерживание роста доходов в бюджетной сфере, вызвала бурю недовольства и восстания работников этой сферы.

Снижение цены рабочей силы влечет за собой рост социального напряжения и конфликт на другой стороне рыночных отношений — на рынке труда или занятости. Конечно, не только проводимая государством политика оказывает существенное влияние на поведение бизнеса в отношении наемных работников. В большей степени рост социального напряжения определяется политикой самого бизнеса в части низкой заработной платы наемных работников. Низкая заработная плата — это одно из основных условий необеспеченного существования наемных работников. Причиной необеспеченного существования наемных работников является закон капиталистического способа производства, согласно которому средняя заработная плата стремится к своему минимуму. В то же время потребности наемных работников следуют другому закону — закону возвышения потребностей. В результате действия этих двух законов капитализма между потребностями наемного работника и условиями, которые всегда недостаточны, возникает противоречие, зачастую разрешаемое через конфликт. При этом государство лишь тогда вмешивается в порождаемые противоречия и конфликт, когда эти противоречия и конфликт приобретают общественное значение.

Каждый виток развития производства оставляет определенную совокупность людей в необеспеченном состоянии, и как только эта необеспеченность начинает охватывать основную массу наемных работников, государство своей волей перераспределяет ресурсы в пользу тех, кто находится на грани социального и личного бедствия, так как неудовлетворенные своим существованием наемные работники превращаются в потенциально опасную социальную силу, готовую к разрушению устоев капиталистического общества. Не дожидаясь, пока народ восстанет, государство осуществляет превентивные действия, направленные на ослабление противоречий и революционного потенциала наемных работников. Политическими методами, посредством права и организации, оно стремится устранить разрыв между возросшими потребностями наемных работников и условиями их удовлетворения.

Политическая деятельность государства в социальной сфере нацелена, с одной стороны, на регулирование отношений производства и обмена, рынка, а с другой — на регулирование сферы потребления, в которой зарождается конфликтный потенциал общества, готовый в момент наивысшего разрыва между условиями существования и потребностями наемных работников вылиться в действительный конфликт, в разрушение господствующих отношений. Социальная политика с течением времени — и особенно в случаях, когда разрыв между условиями и потребностями превращается в пропасть, — расширяет свои полномочия и становится генерализирующей всю деятельность государства политикой. Вокруг этой политики начинает строиться вся политическая деятельность государства, озабоченного тем, чтобы удержать в повиновении стихию рынка и тем самым умерить его конфликтный потенциал.

Современные исследователи подчеркивают, что социальная политика есть такое достижение демократии, о котором могут только мечтать страны, где демократические достижения незначительны. При этом, однако, забывают, что введение социальной политики в Германии в конце XIX в. или в США в 1930-х годах было обусловлено не столько бедственным положением наемных работников, сколько их борьбой за человеческие условия существования. Социальная политика выразила стремление

государства совладать как с конфликтным потенциалом рынка, так и с набирающим силу рабочим движением за социальные права. Прежние руководители Германии и США были намного откровеннее, когда говорили о том, что социальная политика сделает наемных работников менее революционными (фон Бисмарк [2, S. 337]) и не только избавит капиталистическую систему от потрясающих ее забастовок и стачек наемных работников, но и позволит сохранить капиталистическую систему в целом (Ф. Рузвельт [3, с. 157–158]).

Воздействие социальной политики на конфликтный потенциал рынка многими воспринимается как нежелательная интервенция государства в сферу экономики, оказывающая неблагоприятное влияние на темпы экономического роста, на рост прибыли. И это в какой-то степени так, ибо для поддержания социальной сферы на неконфликтном уровне — на том уровне удовлетворения потребностей, который не порождает социального напряжения в обществе — с каждым годом требуется всё больше средств. В то же время нельзя забывать, что интервенции осуществляет государство, интерес которого соответствует интересам всей экономической системы, основанной на рынке, на организации общества рынком. Потому интервенции государства в экономику носят обусловленный этой экономикой характер, остаются интервенциями капиталистического государства в капиталистическую экономическую систему. Государство не стремится разрушить экономические основы существующего общества — оно стремится соотнести их с вновь возникшими потребностями экономики как целостной системы (а не отдельного производства, банка и т. д.), выстраивая тем самым механизмы защиты экономики в целом.

В политике же все переворачивается с ног на голову: социальная политика оказывается не механизмом защиты экономической системы, а механизмом ее разрушения или по крайней мере сдерживания капиталистического расцвета. В головах некоторых прокапиталистически настроенных политиков она предстает как механизм ослабления всей экономической системы, как некий социализм, чуждый и враждебный капиталистической системе. Между тем в конце XIX в., во времена первой легитимации социальной политики как функции государства, она была механизмом достижения межклассового согласия в обществе. Тогда прогрессивные силы буржуазного общества приветствовали ее и считали, что тем достигнут величайший компромисс между силами прогресса и реакции. С социальной политикой связывали светлое будущее капитализма, капитализма с человеческим лицом, государства всеобщего благосостояния, где на смену необузданной конкуренции, борьбе за выживание придет обеспеченное существование всего капиталистического мира. Социальная политика как величайшее достижение капитализма, который стоял перед социальной пропастью, проложила мост в будущее без революций.

Однако позитивные политические стороны социальной политики с течением времени были забыты. Сегодня, после распада СССР и всего социалистического лагеря, оказавшегося не в силах противостоять миру капитала и в своем «соревновании» с ним потерпевшего поражение, социальная политика превратилась в предмет нападок, стала обузой для капитала. Постепенно угасающая социальная политика перестала быть предметом не только политики, но и теоретических изысканий. Европа и весь капиталистический мир ныне обеспокоены уменьшающимися прибылями капиталистов, узостью сфер привлекаемого капитала, т. е. падением общей массы прибыли, которая сегодня может увеличиваться лишь за счет инфляции, этой

мирной войны капитала против наемных работников. Инфляция становится скрытым механизмом достижения необходимой капиталу прибыли. Именно за счет инфляции наемные работники недополучают, а капиталисты компенсируют (но лишь отчасти) потерянные выгоды. Кризис, который охватил с 2008 г. весь капиталистический мир, показывает, как капитал стремится сократить все издержки, и в первую очередь издержки на содержание рабочей силы, а тем самым и на содержание социальной политики.

Приватизация того, что находилось в собственности государства, этого совокупного капиталиста, становится лейтмотивом и последним аккордом лебединой песни капитала. Возврат к свободной, ничем не сдерживаемой конкуренции есть, по мнению идеологов классического капитализма, лекарство для капиталистической системы, обремененной социальной ответственностью. Но этот путь на новом витке истории капитализма предвещает социальную драму, в которой главными героями становятся наемные работники, всё больше страдающие от возврата к капитализму периода первоначального накопления капитала. Этот исторический фарс делает капитализм менее защищенным от притязаний наемных работников, которые испытали на себе все преимущества социальной политики государства, делает рынок более агрессивным в своих притязаниях на организацию жизни современного общества, которое привыкло пользоваться бесплатным доступом к жизненно необходимым социальным благам. Сокращение числа рабочих мест и общей массы заработной платы, сужение социального пространства экономической и социальной свободы, появление новых препятствий на пути стремления наемных работников к хорошей жизни — всё это усиливает конкурентную борьбу не только в недрах бизнеса, но и в среде наемных работников, а тем самым увеличивает конфликтный потенциал рынка. «Желание лучшей, чем в сложившейся в действительности, жизни является серьезным субъективным мотивом к социальному протесту» [4, с. 96], и при этом не важно, что явится поводом к нему.

Конфликтный потенциал тех или иных отношений заключается в несоответствии этих отношений природе человеческих потребностей, которые удовлетворяются не в той мере, в которой требуют того исторические и социальные предпосылки. Чем больше разрыв между тем, что имеется у людей для удовлетворения потребностей, и самими потребностями, тем выше конфликтный потенциал отношений. Такое положение вещей (нужда выше обычной), являющееся одной из предпосылок революции, имеет субъективный аспект, который и играет в конфликте решающую роль. Для основной части населения разрыв между имеющимся и необходимым увеличивается из года в год, и это подготавливает действительные столкновения в обществе, действительный конфликт, который, конечно, можно и нужно регулировать, чтобы не допустить насилия и физических столкновений.

Современная социальная политика должна быть направлена на поддержание благосостояния людей, на сохранение мира и согласия в обществе, на создание таких условий жизни, которые в полной мере соответствовали бы дифференцированным потребностям людей. Она должна предоставить людям необходимые условия для поддержания здоровья, образования и воспитания, приобретения производительных навыков и умений. Она должна быть политикой всеобъемлющей и определяющей, ориентированной на человека труда. Подобная направленность социальной политики в корне изменит всю политику государства, готового не на словах, а на деле

доказать свою приверженность миру как внутри страны, так и на международной арене. Можно констатировать, что сегодня государств, которые во главу угла своей политики ставили бы человека с его потребностями, нет. Но уже видны признаки движения, в котором принимает активное участие наемный класс; это движение особенно заметно в Западной Европе, — а за ней последуют и другие народы.

Литература

1. От редакции: Трудное признание от Владимира Путина // Vedomosti.ru. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/15831971/priznat-ochevidnoe?from=newsletter-editor-choice&utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=editor-choice (дата обращения: 02.09.2013).
2. *Nipperdey T.* Deutsche Geschichte 1866–1918. Erster Band: Arbeitswelt und Buergergeist. München, 1990. 428 S.
3. *Яковлев Н. Н.* Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. М.: Межд. отношения, 1981. 433 с.
4. *Бондарев В. Г., Давыдов Л. В., Стребков А. И.* Социальная политика как политический механизм принуждения к бедности и сдерживания социума от «социальных потрясений» // Конфликтология. 2012. № 1. С. 87–107.

Статья поступила в редакцию 13 сентября 2013 г.